№ 2
Январь 1998

Право на свободу

Бюллетень Комитета в защиту прав человека в Беларуси "Весна–96"

Не до шуток...

Прошло более чем полмесяца с того времени, как "популизатор" президентских идей А. Зимовский озвучил в своем "Резонансе" странный документ под условным названием "Бизнес-план по отстранению от власти А. Р. Лукашенко". По его словам беларусская оппозиция на организацию свержения Лукашенко потребовала от "капиталистов" целых 32 миллиона долларов...

Резонанс на этот "Резонанс" был только в первые дни. Назавтра Госсекретарь по безопасности В. Шейман подтвердил, что определенные органы имеют "документы" и назвал одного из авторов их — председателя комиссии по образованию при БНФ Ивана Саверченко, а еще через день откликнулся министр иностранных дел И. Антонович...

Руководители БНФ комментировать эту фальшивку отказались. Российские СМИ пожевали "сенсацию" пару дней и забыли о ней. Беларусские государственные газеты и вовсе промолчали. Независимые — дали в очередных номерах широкие комментарии, а в последующих к ним не вернулись. Всё.

Так кому же и зачем было лепить и пускать в свет заведомую чепуху? И что — на этом она всеми забудется и мы вспомним о ней только тогда, когда будет разоблачен новый "заговор"? Как вспомнили теперь о "разоблачении" российского думца и защитника А. Лукашенко от внешних и внутренних "врагов" Ильюхина заговора 18-ти офицеров ЦРУ в Польше, как вспомнили невинно арестованных за "покушение" на Лукашенко литовских парней из службы обороны края, как вспомнили историческое "лиозненское дело", как вспомнили совсем недавнее обвинение П. Шеремета в подготовке покушения на президента...

На каждый год правления Лукашенко приходится по нескольку подобных "раскрытых покушений". Сказать об этом можно только одно: накличут...

Но зачем все-таки президентским службам (а может и самому президенту) было запускать в народ очередную "утку"? Ответов на этот вопрос может быть несколько.

Первый: это ответ на инициативы граждан о сборе подписей за импичмент Лукашенко.

Второй: власти таким образом готовят почву приезду вначале февраля в страну наблюдателей из ОБСЕ.

Третий: это было своего рода подготовкой к очередной интеграционной встрече в Кремле. Цель — ""напугать" официальную Москву тем, что она может потерять своего основного союзника.

(Окончание на стр. 3)

Хроника

6 января — **в Центральном суде г. Минска состоялся суд над депутатами Верховного Совета 13 созыва Людмилой Грязновой и Геннадием Карпенко за участие в митинге 23 ноября 1997 г. Судья А.Борисенок вынес двум депутатам предупреждение.**

15 января — **член Центральной Рады Молодого Фронта, один из лидеров Могилевской Рады Молодого Фронта Янка Абадовский был исключен из Могилевского машиностроительного института якобы за неуспеваемость.**

20 января — **состоялось ознакомление адвокатов политических заключенных А.Шидловского и В. Лабковича с материалами уголовного дела. Молодофронтовцев обвиняют в злостном хулиганстве, осквернении государственной символики, распространении нелегальной литературы и вандализме. Таким образом дело на протяжении месяца должно быть рассмотрено областным судом Минской области и в конце февраля 1998 г. состоится суд.**

20 января — **в процессе над журналистами ОРТ П.Шереметом і Д. Завадским прокурор В.Сидо попросил судью Козакевича дать три года тюрьмы П.Шеремету и два года Д.Завадскому с отсрочкой исполнения приговора на один год.**

21 января — **в Польше под залог до окончательного рассмотрения дела выпущен из-под стражи известный беларусский бизнесмен А. Пупейко, уже несколько лет живущий в Германии. По утверждению некоторых политиков дело А.Пупейко, выдачи которого требуют беларусские власти, является политическим — попыткой президента А.Лукашенко отомстить ему за отказ в свое время финансировать избирательную компанию А.Лукашенко.**

С 25 августа 1997 года — за решеткой!

Вадим Лабкович (16 лет) и Алексей Шидловский (19 лет) писали:
"Беларусь — наш дом, наш храм", "Мы любим Беларусь", "Беларусь — наша Отчизна", "Жыве Беларусь!"
За это их посадили в тюрьму...

В знак протеста

Пикет в Борисове — дело и обычное и необычное. Обычное, если дело касается местных проблем. Необычное, если люди, рискуя своим положением, благосостоянием, жизнью встают на защиту прав далеких от них соотечественников. На этот раз борисовчане выставили пикет в защиту политзаключенных В. Лабковича, А. Шидловского и В. Кабанчука, а также в знак протеста против закрытия газеты "Свабода", уничтожения свободы слова и печати на Беларуси. Пикет был организован активистами БНФ и БСДГ (Народная Грамада) и прошел 3 января.

Кстати организаторы акции в своем заявлении просили чиновников из горисполкома разрешить проведение пикетирования в людных местах города — на улице Чапаева, 5 или Гагарина, 89. Председатель горисполкома В. И. Бургун милостиво разрешил выставить пикет на... городском стадионе.

Участники акции расценили это как издевательство и неуважение к гражданам, которые хотят высказать свое отношение к незаконным действиям властей, а также как нарушение элементарных прав человека.

Соб. инф.

Все окончилось штрафом

Несколько месяцев ходили слухи, что известный бард, автор семи альбомов песен Андрусь Мельников задержан при переходе беларусско-литовской границы через неделю-две после ареста П. Шеремета и находится рядом с ним в той же самой гродненской тюрьме. Вначале в правдивость этого не верилось. Вокруг "Дела Шеремета" был поднят небывалый шум, об этом день и ночь говорили российские телеканалы, а о поступке А. Мельникова, который будто бы в знак солидарности с П.Шереметом попытался нелегально перейти ту же самую границу, ни в российской, ни в беларусской печати — ни слова...

Но в конце концов слухи подтвердились: действительно Андрусь Мельников вместе с другим беларусским бардом Олегом Мизула 11 августа был задержан при переходе литовско-беларусской границы. Барды возвращались из Вильнюса, куда ездили для участия в концерте, посвященном празднику города. Кстати, на день ранее, 10 августа, они легко перешли беларусско-литовскую границу. И вот на обратном пути их задержали литовские пограничники...

Долгих пять месяцев ждали барды на нарах гродненской тюрьмы приговора. Именно такое время понадобилось следователю областного УКГБ Дмитрию Турочу для предварительного расследования. Просьбы адвокатов об изменении меры пресечения подсудимым, учитывая из тяжелое семейное положение, были отклонены.

И вот, наконец, 14-15 января в Островце состоялся суд. По статье 80 ч.2 Уголовного кодекса РБ парням угрожало тюремное заключение сроком на пять лет. Судья Геннадий Янковский принял решение о присуждении подсудимым штрафов: Андрусю Мельникову — 10 миллионов рублей, Олегу Мизула — 30 миллионов рублей (с учетом того, что он задержан при переходе границы не первый раз).

И "Дело Шеремета" и "Дело бардов" для людей в свободном мире, где давно границы между государствами стали открытыми, "прозрачными", кажутся странными, абсурдными, варварскими. Но для Беларуси, руководство которой снова занялось возведением "железного занавеса" или новой "берлинской стены" вокруг страны, это реалии современной жизни.

На снимке: А. Мельников.

И один в поле воин...

Наступление диктатуры почувствовали на себе минчане. Но все же, видимо, не в такой степени, как жители провинции. Чем меньше городок, тем сильнее в нем давление на людей, которые стремятся отстаивать свои права.

Однако, пример жителя Ганцевичей Миколы Заньки, показывает, что и один в поле воин, когда он действует смело, решительно, целенаправленно.

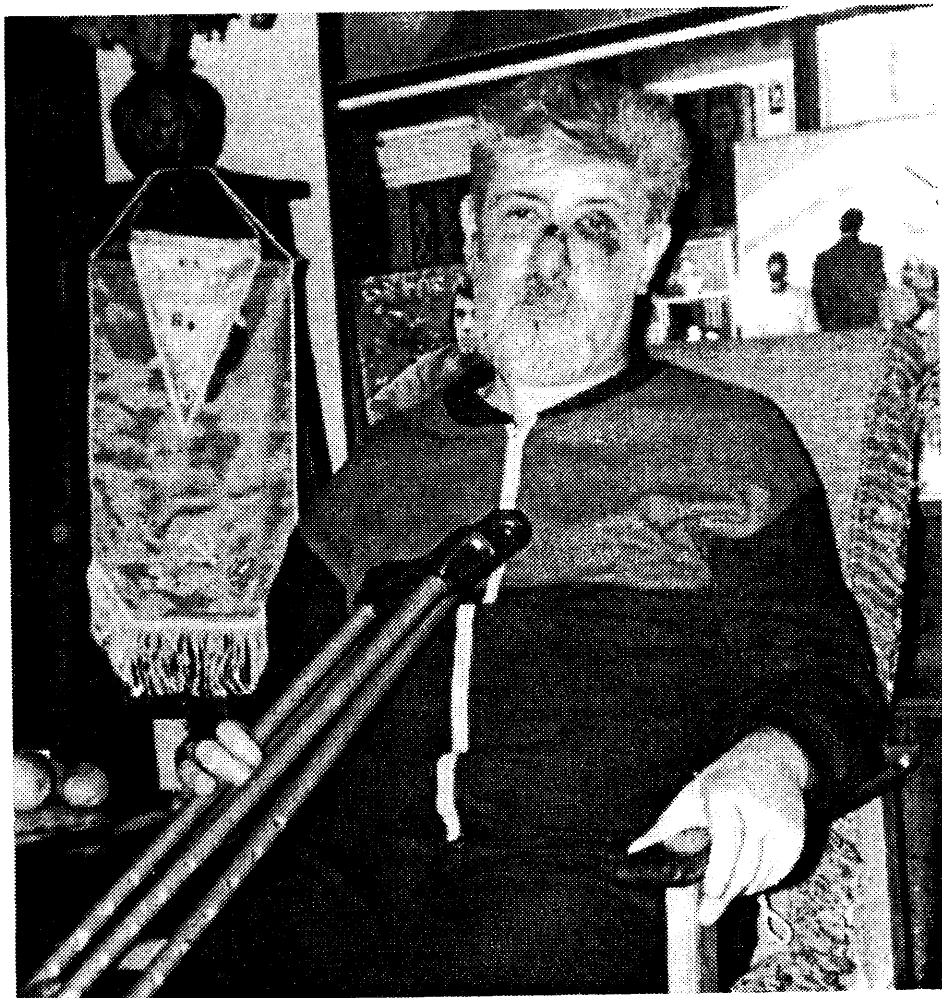
27 ноября прошлого года пятидесятилетний Микола Михайлович Занька, отец трех детей начал бессрочное пикетирование в Ганцевичах в защиту трех политзаключенных В. Лабковича, А. Шидловского и В. Кабанчука, а также в знак протеста против закрытия газеты "Свобода". Районные власти разрешения на проведение пикетирования не дали. Поэтому 28 ноября М. Занька был арестован и осужден районным судом на 10 суток тюремного заключения.

В изоляторе М. Занька обьявил "сухую" голодовку. И держал ее на протяжении четырех дней. Только после настойчивых просьб руководства БНФ начал пить воду, продолжая голодовку дальше...

Сила духа и настойчивость М. Заньки привели к тому, что следующая его заявка на пикетирование была удовлетворена. И с 16 декабря ему было выделено специальное место в центральном городском сквере для его проведения. В решении Ганцевичского райисполкома так и записано: поручить отделу архитектуры и градостроительства (Кипцевич В. И.) и районному обьединению жилищно-коммунального хозяйства (Берко В. Н.) "произвести отвод места для пикетирования гражданина Занько Н. М. в натуре".

Авторитет М.Заньки еще и как бывшего депутата райсовета особенно понадобился тогда, когда 15 января 130 работников местного ремонтно-строительного предприятия обьявили забастовку, требуя выплаты зарплаты, невыплачиваемой с октября прошлого года. Благодаря организованности и настойчивости рабочие добились своего. Директор предприятия был уволен, а зарплату начали выплачивать...

А. ЧАС

Обычная... жестокость

Этот снимок обошел почти все независимые газеты. Он словно стал еще одним свидетельством, еще одним документом нашего жестокого сегодня. На снимке известный режиссер Юрий Хащеватский, после того, как двое неизвестных "побывали" в его мастерской. Эти двое, вероятно, так и останутся под псевдонимом "неизвестные". Потому что раскрываемость подобных преступлений в нашей стране близка к нулю...

"Не бейте его, это артист!" — известная фраза из одного старого фильма. Можно еще вспомнить сакраментальное "Не стреляйте в пианиста..." К людям творческим даже в самые мрачные времена отношение было особенным. Им многое прощалось, многое позволялось. Только не в сегодняшней Беларуси. Мерзавцев здесь ничто не останавливает. Здесь бьют художников и писателей, артистов и режиссеров. Бьют с особой жестокостью, с особым удовольствием и цинизмом. Бьют на митингах и шествиях, бьют в их квартирах и мастерских.

Юрий Хащеватский был избит за то, что осмелился сделать правдивый, честный фильм о их кумире — президенте. Иной причины для чрезвычайной жестокости не было...

Демократическая оппозиция, помнится, "отвесила" когда-то пощечину беспардонному лгуну-режиссеру Ю. Азаренку. У этих же "защитников чести", как видим, совсем другие методы и средства...

Заявление

оргкомитета гражданской инициативы "Хартия-97"

23 декабря 1997 года, в 19.15 в своей творческой мастерской был жестоко избит кинорежиссёр, член оргкомитета гражданской инициативы "Хартия-97" Юрий Хащеватский. В результате нападения неизвестных ему нанесены тяжкие телесные повреждения: сломана переносица, тройной перелом стопы, сотрясение мозга, многочисленные ушибы и ссадины.

Юрий Хащеватский известен широкому кругу зрителей прежде всего как режиссёр документального фильма "Обыкновенный президент", фактически запрещённого к показу на территории Беларуси. Накануне нападения, 21 декабря, "Обыкновенный президент" был показан по франко-немецкому телеканалу ARTE. Кроме этого, Хащеватский является автором ещё 22 документальных и художественных картин, многие из которых отмечены различными призами и премиями международных кинофестивалей. Кинорежиссёр является лауреатом премии им. А. Сахарова.

Случай с Юрием Хащеватским стал продолжением ряда многочисленных насильственных действий в отношении деятелей культуры, журналистов и оппозиционных политиков: избиение депутатов ВС 12 созыва, обстрел машины Виктора Гончар, нападение на Анатолия Лебедько, обстрел квартиры Игоря Герменчука, избиение профессоров Савицкого и Анцыповича, избиение журналистов Семашко, Тарлецкого, Галиньского, Щукина, Халип и других во время исполнения ими служебных обязанностей, нападение на наблюдателя Хельсинкского комитета Надежду Жукову, похищение журналиста Олега Бебенина.

Ни в одном из приведённых случаев виновные не были наказаны. В то же время численность сотрудников различных правоохранительных органов в Республике Беларусь значительно превышает все разумные пределы. Более того, в большинстве приведённых и других случаев именно сотрудники милиции и прочих спецслужб выступали в роли нападавших.

Мы требуем от беларусских властей найти напавших на Юрия Хащеватского людей, а также наказать виновных во всех случаях, связанных с насилием в отношении деятелей культуры, общественных деятелей и журналистов. Мы призываем национальные творческие союзы и международные организации проявить солидарность и оказать поддержку их коллегам в Беларуси.

26 декабря 1997 г.

В этот же день, после пресс-конференции, проведенной членами оргкомитета "Хартии-97", заявление подписали:

Президент Беларусской ассоциации журналистов — Жанна ЛИТВИНА;

Директор Фонда поддержки независимой прессы — Дмитрий БОНДАРЕНКО ;

Председатель Беларусского Хельсинского Комитета — Татьяна ПРОТЬКО;

Председатель Трудовой ассамблеи неправительственных организаций — Владимир РОВДА;

Председатель Комитета в защиту прав человека "Весна-96" — Алесь БЯЛЯЦКИ

Не до шуток...

(Начало на стр.1)

Четвертый: это попытка отвлечь внимание народа от экономических и социальных проблем, потому что жить становится все хуже и хуже.

Пятый и пока последний: это начало очередной пропагандистской компании, направленой на дискредитацию оппозиции, на подготовку к окончательному запрету наиболее влиятельных политических партий, нейтрализации их лидеров, а возможно и к массовым репрессиям...

Скорее всего в нашем случае президентские "идеологи" погнались сразу за несколькими "зайцами"-целями. В любом случае выиграли от поднятого шума только они. Нам же особенно важным и "перспективным" кажется ответ пятый. Судя по развитию событий, и вспоминая исторические паралели ("поджог рейхстага" или уничтожение "врагов народа"), можно утверждать, что беларусские власти сегодня как раз подошли к тому моменту, когда "разные там демократы" стали им особенно мешать: самое время избавиться от них раз и навсегда, чтобы не поднимали лишнего шума о правах человека и о защите демократии, чтобы не дискредитировали президента в глазах мирового сообщества... Поэтому можно прогнозировать: "Бизнес-план..." пускай не первая попытка оболгать, скомпрометировать беларусскую оппозицию, противопоставить ее народу, но и далеко не последняя. "32 миллиона долларов" сегодня как будто забыты, но завтра о них могут вспомнить опять. Уж очень соблазнительное это дело — избавиться от оппозиции одним махом, как от надоедливой мухи.

А что касается денег, тех самых 32 миллионов долларов на "свержение", то в связи с этим можно вспомнить народную мудрость: платят обычно за любовь, а ненависть всегда бесплатная.

Андрей НАЛИВА

"Прошу наказать милиционеров..."

Эта история — типичная. За последние годы сотни, а то и тысячи минчан столкнулись с милицейским "беспределом". Во время и после демонстраций, шествий милиционеры и спецназовцы хватали всех без разбора. Частыми были случаи, когда в следственный изолятор попадали совсем случайные люди, не принимавшие участия в акциях оппозиции, просто проходившие рядом. Протоколы и приговоры составлялись чуть ли не под копирку: "публично обсуждал и выражал свое недовольствие к действиям президента" и как результат — крупный денежный штраф или несколько суток ареста...

Большинство людей воспринимали это как должное: чего еще можно ждать в милицейском государстве. Но были и такие, кто не хотел мириться с беспрвьем простого человека, пытался защитить свои права или права близкого человека. Мы потому и выделили это дело среди других, что в этом конкретном случае отец не смолчал, а начал добиваться справедливости и правды в отношении его несовершеннолетней дочери...

Началась эта история 2 апреля 1997 года в 19 часов 25 минут. Семнадцатилетняя минчанка Женя Митряева возвращалась домой. Она шла по улице Куйбышева от магазина "Ланком" к остановке автобуса. Возле дома номер 20 к ней подъехали светлые "Жигули" без номерных знаков. Из машины выскочили двое мужчин в гражданском и бросились к девушке. Женя испугалась и попыталась убежать. Но через два-три шага словно изпод земли вырос третий мужчина, который схватил ее. Подбежали и те двое. Заломали девушке руки и ни слова не говоря, не назвавшись даже, потащили к машине. Девушка кричала, звала на помощь, но поблизости не было никого, кто бы помог ей. Мужчины силой втолкнули Женю в салон, при этом она сильно ударилась головой о кузов машины.

Женю Митряеву привезли в Центральный РОВД. В кабинете на втором этаже осмотрели ее вещи, забрали паспорт. Через час перевели в другой кабинет, где во время составления протокола девушка наконец узнала, за что ее схватили. Из протокола следовало,что она участвовала в несанкционированном шествии по улице Богдановича. После Женю долго снимали видеокамерой... Все время, еще до начала составления протокола, девушка (извините за натурализм) просила миллиционеров пустить ее в туалет. Но в ответ слышала только насмешки.

Отцу Жени Митряевой позвонили около девяти часов вечера. Ничего не обьясняя предложили приехать в РОВД. Как можно скорее он добрался до милицейской конторы. Но еще минут 30-40 в здание его не пропускали. Просили подождать, опять же ничего не обьясняя. За это время можно было вообразить самое страшное...

Наконец отцу Жени разрешили подняться на третий этаж отделения, где под расписку он получил несовершеннолетнюю дочь...

4 апреля отец Жени Владимир Владимирович Митряев подал заявление в прокуратуру Центрального района с просьбой разобраться в том, что случилось и принять меры к работникам милиции, превысившим свои полномочия. В тот же день его дочь вызвал по телефону в Центральный РОВД следователь, представившийся Лавриком Русланом Ивановичем. (После выяснилось, что такого следователя в Центральном РОВД нет).

Владимир Владимирович поехал вместе с Женей. В кабинете, куда их привели, находилось двое мужчин в гражданском. Опять же не представившись, они начали обвинять Женю в участии в несанкционированном митинге (хотя в протоколе было записано — в шествии). Весь разговор был сведен к тому, что, мол, вам лучше забрать свое заявление из прокуратуры, так как все равно ничего не добьетесь, кроме лишних неприятностей и траты нервов.

— Моя дочь подала заявление не только в прокуратуру, но и в Беларусский Хельсинкский комитет, — сказал Владимир Владимирович.

— Подавайте хоть в ООН, хоть в НАТО, нам на это наплевать... — сказал один из "гражданских".

После такого диалога Владимира Владимировича и дочь отпустили.

Но "знакомство" с милицией не прошло для девушки даром. У нее начала сильно болеть голова. И она вынуждена была обратиться за помощью к врачу. В 9-ой клинической больнице был поставлен диагноз — черепно-мозговая травма, сотрясение мозга". Женю положили на лечение во 2-ю клиническую больницу. Там у нее ко всему был еще обнаружен перелом щиколотки... После лечения в больнице Женя еще почти месяц долечивалась дома — ей был прописан постельный режим.

На следующий после выписки из больницы на квартиру Митряевых позвонил следователь Н. И. Покатаев и попросил разрешения приехать к ним для допроса дочки. Допрос продолжался два часа . Следователь вел себя корректно, пристойно и все время пытался доказать родителям, что тот случай с их дочерью был просто "неосторожностью со стороны милиционеров". Кто арестовывал Женю и кто составлял на нее протокол, он так и не сказал. (Об этом, кстати ранее отказались сообщить и в Центральном РОВД). После допроса у Жени опять сильно заболела голова и родители были вынуждены вызвать скорую помощь.

С рапортами "гражданских", которые задержали его дочь, Владимир Владимирович смог познакомиться только на заседании административной комиссии, куда вызвалм Женю. Читая эти рапорты, он сразу же заметил несоответствия, неточности. В первую очередь — временные. "Участвовала в незаконном шествии по улице Богдановича, — сказано в рапорте, — от дома №8 до дома №12 с 19.05 до 19. 20. А чуть ниже дописано: "Задержана в 19.25". Но даже здоровый взрослый человек не смог бы пробежать расстояние от места шествия до места задержания за пять минут. У Жени же — больная нога. По этой причине она освобождена от занятий физкультурой в коледже, где учится. Вла-

На снимке один из моментов того дня — 2апреля 1997 г.: милиционеры избивают гражданина Японии Саито Такофуни...

димир Владимирович сразу же обратил на это внимамание следователя прокуратуры Центрального РОВД В. А. Магарила, которому было поручено вести дело. 24 апреля по "факту превышения полномочий со стороны сотрудников милиции в ходе задержания граждан во время проведения митинга 2. 04. 97 г. было возбуждено уголовное дело. Следователь Магарил вызвал Женю на допрос, на котором задал несколько "дежурных" вопросов, а потом фактически переписал протокол предыдущего допроса. На этом "следствие" закончилось. Больше никто и никуда потерпевшую не вызывал...

После заявления в Хельсинкский Комитет к В. В. Митряеву обратилась редактор программы о правах человека "Радио Свобода" с просьбой дать интервью. Разговор состоялся, о чем В. В. Митряев сообщил в прокуратуру. Через неделю после выхода передачи он, наконец, дозвонился до следователя Магарила, который сообщил, что дело он закрыл и письменное сообщение об этом пришлет позже. Конкретно же говорить насчет причин прекращения дела отказался. Через два месяца оно, это сообщение, пришло. Тот самый Магарил писал, что уголовное дело "о превышении полномочий" прекращено "из-за отсутствия состава преступления" в действиях милиционеров...

18 июля В. В. Митряев снова вынужден был обратиться к прокурору (на этот раз г. Минска) с просьбой обьективно разобраться в деле его дочери. В заявлении он писал: "В действиях сотрудников прокуратуры и МВД я вижу попытку просто-напросто замять дело — Честь мундира превыше всего... Я считаю, что следователь Магарил В. А. провел дело формально... Я прошу... не дать уйти от заслуженного наказания работникам милиции, которые чуть не сделали инвалидом мою дочь, так как если не остановить этих фашистов в милицейской форме, нет гарантии, что завтра они не изобьют или не убьют кого-либо еще..."

Ответ на заявление пришел через месяц. Заместитель прокурора г. Минска Л. С. Литвинюк сообщил: "Действия милиции были правомерными... уголовное дело обосновано прекращено"...

Так закончились поиски правды В. В. Митряевым в милиции и прокуратуре. Своих там не сдают... А мораль этой истории для простых граждан на поверхности, как в том детском мультике о пластилиновой вороне. В мультике, помните было так: "Не стойте и не прыгайте там, где подвешен груз..."

P. S. Одно небольшое уточнение от редакции: следователь В. А. Магарил, который вел дело Жени Митряевой — тот самый Магарил, что расследовал и дело об избиении милиционерами журналистки независимой газеты "Имя" Ирины Халип. И дорасследовал до того, что Ирина, как утвеждает Магарил, отвесила ему в его кабинете пощечину... Свою честь "следователь" также решил защитить в суде и подал заявление на оболганую им же женщину. Суд заявление принял... Такое вот у нас правосудие.

Хартия-97

Беларусская декларация свободы

В результате двух столетий "колониального развития" Беларусь почти забыла вкус свободы и потеряла свое место в сообществе свободных европейских народов.

На протяжении трех последних лет независимая Беларусь обретала известность в мире как страна с диктаторским режимом в центре Европы.

На сегодня беларусское общество достигло момента, когда конформизм, коллективное рабство, тоталитарная идеология и несвобода навязываются большинству в качестве осознанного выбора ради выживания.

" Закованный разум" пытается поставить под контроль все свободные интеллектуальные, культурные и социально-экономические инициативы, "одномерный человек" в Беларуси угрожает ценностям европейской демократии и культуры.

Общеизвестно, что Беларусь превратилась в страну-вызов для ряда европейских структур, политических личностей и всех правозащитных организаций.

В этих обстоятельствах мы, группа беларусских интеллектуалов, людей искусства и культуры, заявляем о своем фундаментальном выборе на пользу:

— свободной креативности и свободного мышления

— интеллектуального и культурного нонконформизма

— защиты основных ценностей европейской культуры и цивилизации с их определяющим посланием: СВОБОДА.

В нынешней ситуации мы не имеем иных средств в защите и установлении этих принципов, кроме нашей решимости, жажды свободы и веры в свободную манифестацию и выражение человеческой созидательности.

В нашей борьбе за свободу мы глубоко верим в созидательное и демократическое будущее нашей страны в обьединенной Европе.

Мы обращаемся к интеллектуалам и людям культуры и искусства всех европейских стран с призывом заманифестовать свою поддержку Декларации и поставить свои подписи за — во имя — беларусской и европейской свободы.

Минск, декабрь 1997.

Беларусскую Декларацию Свободы подписали:

Беларусь

Славамир Адамович, поэт
Валентин Акудович, культуролог
Михал Анемпадистов, художник
Алесь Антипенка, философ и поэт
Владимир Арлов, писатель
Вацлав Арешка, историк культуры
Игар Бабков, философ и поэт
Рыгор Барадулин, поэт
Михась Баразна, фотограф и искусствовед
Змитер Бартосик, бард
Михась Баярин, поэт
Валеры Булгаков, литературный переводчик
Василь Быков, писатель
Пётра Васюченка, литературный критик
Лявон Вольски, рок-музыкант
Адам Глёбус, литератор
Олег Дашкевич, журналист
Виктор Дашук, кинорежиссер
Олег Дернович, историк
Сергей Дубавец, литературный критик
Андрей Дынько, переводчик
Сергей Законников, поэт
Вячеслав Ивановски, театральный критик
Виктор Копытько, композитор
Артур Клинов, художник
Змитер Колас, литературный переводчик
Кася Камоцкая, певица
Владимир Конан, философ, литературный критик
Николай Круковски, философ
Валеры Мазынски, театральный режиссер
Зинови Марголин, театральный художник
Владимир Мацкевич, культуролог
Игар Мацюхов, дирижер
Николай Пинигин, театральный режиссер
Алесь Разанав, поэт
Вячеслав Ракицки, театральный критик
Денис Раманюк, художник
Иван Саверчанка, историк литературы
Генадь Саганович, историк
Василь Сёмуха, литературный переводчик
Сергей Харевски, искусствовед
Виктор Шалкевич, актер и бард
Карлос Шэрман, поэт и переводчик

Польша

Багумила Бердыховска, журналист
Ганна Дулангова, историк
Станислав Запасник, философ
Антони Каминьски, социолог
Ян Малицки, историк
Антони Подраза, историк
Кшыштаф Рэник, журналист
Рестифт Сманевич, историк
Павел Чартарийски, историк
Богдан Чивиньски, историк
Кшыштаф Чижевски, культуролог и актер
Ганна Энгелькинг, этнограф

Украина

Наталка Белацеркивец, поэтесса
Аксана Забужка, философ
Ярослав Исаевич, историк
Роман Кись, культуролог
Витали Панамаров, писатель
Владимир Цыбулька, поэт

Беларусская Декларация Свободы —инициатива беларусских гуманитариев, людей культуры и искусства, которая возникла в рамках "Хартии-97".

Сегодня, когда в Беларуси снова набирает силу конформизм, когда "большинство" выбирает рабство, когда тоталитаризм начинает господствовать в повседневной жизни, беларусская культура делает свой выбор на пользу Свободы.

Декларация открыта для подписания как беларусскими гуманитариями, так и деятелями других стран. Это инициатива, за которой стоит программа действий — консолидации и развития беларусской культуры на основе европейских ценностей и в европейском контексте.

Адрес для контактов: 220036, Минск, а/я 31.

Документ без комментария

Рыночный социализм — это учет и контроль...

У государства нет денег. Каждая копейка должна быть на счету. Взыскание штрафов с оппозиционеров — дело чести каждого судебного исполнителя. Рыночный социализм, который мы строим, — это прежде всего учет и контроль. А еще — строгая дисциплина... Это не шутки, это тоже наши сегодняшние реалии. Читайте...

Прокуратурой г.Минска проведена контрольная проверка соблюдения районными судами города Минска законодательства в части исполнения постановлений о наложении административных взысканий в виде штрафа за административные правонарушения, предусмотренные Декретом № 5 Президента Республики Беларусь от 5. 03. 97 г. "О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании в Республики Беларусь".

Установлено, что управлением юстиции Мингорисполкома и районными судами города Минска приняты определённые меры к устранению нарушений законодательства при исполнении постановлений о наложении административных взысканий в виде штрафа, выявленных в ходе ранее проведённой проверки и удержанию сумм штрафа. По всем фактам несвоевременного заведения исполнительных производств, волокиты при исполнении постановлений о наложении штрафа приняты меры к исполнению постановлений.

Согласно информации, предоставленной райпрокурорами города Минска и управлением юстиции Мингорисполкома, по состоянию на 7. 08. 97 г. в суде Партизанского района г. Минска исполнены все постановления данной категории, в том числе в отношении Козловского П.П., Гриба М.И. и Новикова В.Н.

В суде Центрального района г.Минска находилось на исполнении 6 постановлений.Из них реально исполнено 3 постановления.

Постановлением судьи Центрального района от 13.05.97г. привлечён к административной ответственности и подвергнут штрафу в размере 5. 000 000 руб. гр-н Шарецкий С.Г. 22. 05. 97 г. копия постановления для исполнения направлена в суд Московского района. Постановление судьи Шарецким С.Г. было обжаловано в Мингорсуд, в связи с чем 17. 06. 97 г. административное дело в отношении Шарецкого направлено в Мингорсуд. 12. 07. 97 г. в удовлетворении жалобы Мингорсудом отказано и постановление судьи Центрального района от 13. 05. 97 г. оставлено в силе.

В суде Октябрьского района находилось на исполнении 13 постановлений. Из них одно отменено в порядке надзора, одно реально исполнено, исполнение одного постановления приостановлено в связи с его обжалованием, по 2 исполнительным производствам по месту работы и получения пенсии нарушителей направлены предложения об удержании сумм штрафа, 8 находится на исполнении, в т.ч. 3 постановления в отношении Знавца П.К. Исполнить постановления в отношении Знавца П.К. не представилось возможным в связи с те, что он нигде не работает и в апреле текущего года выехал за пределы Республики Беларусь (находится в США). Постановление в отношении Захаренко Ю.Н. о наложении на него штрафа в размере 2.600.000 руб исполнено частично. Судебным исполнителем направлено предложение об удержании суммы штрафа из пенсии нарушителя. Согласно имеющихся в исполнительном производстве сведений за май, июнь и июль 1997 г. из пенсии Захаренко Ю.Н. удержано 1.354.200 рублей.

В суде Фрунзенского района находилось на исполнении 8 постановлений, из них 2 в дальнейшем были отменены в порядке надзора, в том числе отменено постановление от 14.05 97 г. о привлечении к ответственности Карпенко Г.Д. и направлено на новое судебное рассмотрение, а также отменено постановление от 14. 05. 97 г. в отношении Лебедько А.В. Полностью исполнено 1 постановление, 4 исполнены частично и 1 постановление от 9. 04. 97 г.в отношении Лебедько А.В. не исполнено в связи с тем, что нарушитель препятствует его исполнению. Изучение данного исполнительного производства показало, что судебным исполнителем Казюк З.А. 29. 04. 97 г. в адрес ГАИ ГУВД Мингорисполкома и БТИ г.Минска направлены запросы о наличии имущества гр-на Лебедько. 18.06. 97г. ему направлено извещение о производстве 25. 06. 97 г. описи его имущества. 29.0797г. происходило выбытие судебного исполнителя по месту жительства нарушителя, однако дверь квартиры никто не открыл. 30 07. 97 г. ему направлено заказное письмо с предложением оплаты штрафа. 31. 07. 97 г. Лебедько в суд Фрунзенского района написал пояснительную записку о том, что постановление о привлечении его к административной ответственности обжаловано им в Верховный Суд Республики Беларусь. В связи с неуплатой штрафа в добровольном порядке гр-ом Богданкевичем С.А. по месту получения им пенсии 20. 05. 97 г. направлено предложение об удержании суммы штрафа.

В суде Заводского района находилось на исполнении 4 постановления, из них одно в дальнейшем было отменено.

По 8 постановлениям находившимся на исполннии в суде Первомайского района исполнено 5 постановлений, по 3 постановлениям направлены предложения по месту работы нарушителей об удержании сумм штрафа.

В суде Советского района находилось на исполнении 12 постановлений, из них реально исполнено 2, по 8 постановлениям направлены предложения по месту работы нарушителей об удержании суммы штрафа, по 2 постановлениям принимаются меры к их исполнению. Изучение исполнительного производства в отношении Ходыко Ю.В. показало, что наложение штрафа в сумме 3 млн. руб. исполнено частично. По месту работы нарушителя из заработной платы Ходыко Ю. В. во исполнение постановления удержано 1 675 000 руб.

В суде Советского района находилось на исполнении 8 постановлений. Реально исполнены 2 постановления, по 3 исполнительным производствам судебными исполнителями по месту работы и получения пенсии направлены предлложения об удержании сумм штрафа, 2 постановления отменены в порядке надзора. Постановление судьи Партизанского района от 21.03.97 г. о наложении штрафа в размере 5 000 000 руб. в отношении Гюнтера Б.Д. направлено для исполнении в суд Ленинского района и до настоящего времени не исполнено. Нарушитель не работает и согласно сведений содержащихся в исполнительном производстве он не имеет имущества на которое может быть обращено взыскание.

В суде Московского района находилось на исполнении 30 постановлений, из них реально исполнено 29. По исплнительному производству в отношении Голубева В.Ф. привлечённого к ответственности в виде штрафа в размере 3 млн. руб. 19.06.97г. судебным исполнителем по месту работы нарушителя направлено предложение об удержании суммы штрафа из заработной платы. Из имеющихся в исполнительном производстве сведений по состоянию на 7. 08. 97 г. из зарплаты Голубева удержано 500 000 руб. Од-

нако деньги не перечисляются в связи с задержкой зарплаты из-за отсутствия денежных средств на расчётном счету учреждения.

По фактам волокиты при исполнении постановлений и несвоевременного заведения исполнительных производств рядом судебных исполнителей, установленным в ходе ранее проведенной проверки, к виновным лицам приняты меры дисциплинарного воздействия.

Так, приказом министра юстиции Республики Беларусь от 14. 07. 97 г. за грубое нарушение трудовых обязанностей и допущенные нарушения законодательства объявлен строгий выговор Врублевской Е.В., Кабычкиной Л.Г., и Ярошевич Т.Ф. судебным исполнителям суда Партизанского района. Объявлен выговор судебному исполнителю суда Центрального района Никольскому Д.В. В отношении судебных исполнителей судов Фрунзенского и Московского районов Казюк З.А. и Мастафаевой Л.Е вопрос об их дисциплинарной ответственности будет решен после выхода их из отпуска.

На опративном совещании управления юстиции Мингорисполкома 27.06.97 г. за упущения в организации деятельности суда депремированы за июнь текущего года на 20% председатель суда Фрунзенского района Гилеп А.С., на 100% судебные исполнители суда Партизанского района Горбач Е.Г. и Врублевская Е.В., судебный исполнитель суда Первомайского района Архипец Т.А., на 30% судебный исполнитель суда Центрального района Никольский Д.В.

Оперативным совещанием от 29.07.97г. депремированы за июль текущего года на 100% судебный исполнитель суда Фрунзенского района Казюк З.А., судебные исполнители суда Партизанского района Врублевская Е.В., Кабычкина Л.Г., Ярошевич Т.Ф. и Горбач Е.В., старший судебный исполнитель суда Партизанского района Купраш О.И. Заместитель председателя суда Забара А.А. и судья Партизанского района Глушнев В.И. депремированы за июль на 50% за недостаточный контроль за работой судебных исполнителей. Судья Первомайского района Карпович А.И. депремирован за июль месяц на 50%.

Обращено внимание судей и судебных исполнителей на нарушения при исполнении постановлений и ненадлежащий контроль за работой судебных исполнителей.

Топор под лавкой...

Наверно, самым ярким примером нарушения прав сотен тысяч, а то и миллионов граждан Беларуси стало "вступление в силу"с начала года новой методики налогообложения. До 15 февраля каждый гражданин Беларуси, имеющий какие-то доходы кроме основной работы, должен явиться в налоговую инспекцию с отчетом о своих заработках в прошлом году, а до 15 марта оплатить прогрессивный налог, который по самым скромным подсчетам может составить его среднемесячный заработок...

Где же здесь нарушение прав человека спросит кто-то: налоги надо платить. Да, надо. Но почему граждане узнают об этом не заранее, не за год наперед, а в самый последний момент? Почему "новая методика" налогообложения, утвержденная только в октябре, "вступает в силу" с начала 1997 года, а это значит — задним числом, хотя никакой закон обратной силы иметь на может. Более того, никакой законодательной базы для принятия новой системы налогообложения в Беларуси на сегодня нет...

Специалисты, юристы и экономисты, в связи с внезапным введением новой системы налогообложения, насчитали десятки нарушений законов, в том числе и Конституции. Но главное то, что нововведение наиболее скажется на самой активной части белорусского общества: предпринимателях, "челноках", творческой интеллигенции... Словом, на тех, кто стремился что-то сделать в этой жизни, кто "крутился" несмотря ни на что, а не сидел сложа руки.

Удивление вызывает минимальная сумма от которой начинается начисление прогрессивного налога — всего 19 миллионов 400 тысяч рублей. Это ниже даже прожиточного минимума... Драконовские и проценты выплат налогов: "верхний" составляет 50 процентов. При таком раскладе становится невыгодной почти любая чесная предпринимательская деятельность. Перечень замечаний, нарушений можно продолжать. И "ПВ", возможно, еще вернется к этой теме, но...

Но несмотря на очевидную незаконность проводимой акции, государство от своего замысла пока не отказалось. А что же ему, бедному, делать: бюджет пуст, "капиталисты" кредитов диктатору давать не хотят. Москва и сама смотрит, что бы ей кто-то копейку на выплату зарплат людям подбросил. Вот и нашел наш президент — топор под лавкой...

Диктатура укрепляет себя

Вначале радостная новость: с нового года печальноизвестный Декрет №5, на основании которого выносились все карательные приговоры против оппозиции потерял силу.

А теперь новость грустная: его место занял Закон "О собраниях, митингах, демонстрациях и пикетировании", принятый Палатой представителей еще 4 декабря, одобренный Советом республики 19 декабря и подписанный президентом 30 декабря 1997 года. Новогодний подарок гражданам Беларуси получился своеобразный. Так как, по существу, этот закон не только ничем не отличается от своего предшественника декрета, кстати хорошо "обкатанного" во время и после массовых акций оппозиции, а еще более ограничивает права граждан на свободное волеизъявление, на высказывание своих взглядов, отличных от официальных. Практически оппозиции теперь провести какое-нибудь публичное мероприятие не нарушив закон (как ранее декрет) почти невозможно. Ведь сделан закон не ради регламентации порядка организации и проведения определенных мероприятий, а скорее ради запрещения их, ради репрессий против участников и организаторов акций, потому, что любое альтернативное высказывание можно легко зачислить в "призывы к насильственному изменению конституционного строя", любая раскрашенная тряпка будет "флагом, не зарегистрированным в установленном порядке" и так далее.

Более того, лица, нарушившие установленный новым законом порядок, теперь будут привлекаться к ответственности "в соответствии с действующим законодательством". На деле это может означать, что на организаторов и участников акций будут заводиться уголовные дела и судить их будут как уголовников...

Оно и понятно: любая диктатура в первую очередь стремится защитить себя от выступлений наиболее активной части общества, "узаконить" репрессивную машину. Что ж, президенту и его "соратникам" это вполне удалось. А то, что новый закон будет препятствовать осуществлению элементарнейших прав человека, их не волнует совсем.

Наш корр.

В стенах "Володарки"

В последнее время в печати и по телевидению прошло много материалов о том, как живут заключенные в шведских и других "капиталистических" тюрьмах. А в каких условиях содержатся заключенные в Беларуси? Соблюдаются ли в наших тюрьмах и СИЗО хотя бы *элементарные права человека?* Один из недавних "гостей" знаменитой минской "Володарки" передал в редакцию "ПВ" свой дневник. Мы печатаем его, чтобы дать возможность читателям "из первых рук" получить информацию о жизни за решеткой. Ну а выводы и сравнения делайте сами..

Сутки первые

Трехэтажное здание с четырмя круглыми башнями по сторонам, находящееся на улице Володарского, знает каждый житель беларусской столицы, хотя каких-то опознавательных знаков на нем нет. Это Центральная тюрьма, а точнее — СИЗО.

За высокой каменной стеной можно прочитать надпись: "Памятник архитектуры, построен в 1825 году, охраняется государством". Трудно сказать, насколько сохраняются архитектурные особенности памятника, так как строительные работы на протяжении 1997 года велись здесь беспрерывно (в камерах слышно было как шипит элетросварка, как "строчат" отбойные молотки). А вот люди, которые в нечеловеческих условиях содержатся в замке, охраняются надежно. В этом мне пришлось убедиться лично в феврале 1997 года.

Как только сопровождающий мент снял с меня наручники и передал мое дело прапорщику — усатому человеку азиатской внешности, откуда-то из-за спины я услышал приказ: "Лицом к стене! Руки на стенку!" Я оглянулся и в тот же миг получил удар дубинкой. "Это тюрьма", — вылупив глаза напомнил сержант. "Неприятное знакомство", — подумал я.

У меня обшмонали в очередной раз карманы, повытягивали все шнурки и веревочки, и закрыли в камере.

В слабо освещенном помещении размером два метра на два с прикрепленными к стенам сиденьями я пробыл около трех часов. После меня перевели в другую комнату. По приказу прапорщика я начал раздеваться. Когда я снял трусы и носки, он внимательно осмотрел мое тело, потом сделал флюрографию. Это мероприятие напоминало процедуру закаливания организма: я стоял на бетонном полу и смотрел в раскрытое окно — за решеткой сыпал мелкий снег. Тем временем прапорщик ощупывал мою одежду, и, спрашивая, какого она цвета, записывал на бумажку. Нашел и забрал зажигалку. Объяснил, что разрешены только спички.

Меня снова отвели в камеру, где уже сидел парень приблизительно моего возраста. Время от времени он хватался за голову и начинал считать дни. Я попробовал завести разговор с ним и что-то спросил. Он недоверчиво переспросил: "С какой целью интересуешься?" Когда я сказал, что "просто так", ради разговора, он долго смотрел на меня, а потом посоветовал: "Чтобы не иметь неприятностей в будущем, надо забыть эти слова. В тюрьме нет такого понятия "просто так". Это был мой первый урок.

Но разговор все же завязался и парень рассказал, что на воле он был комерсантом, и уже восьмой месяц находится в подследственной "хате" (камере). Каждый месяц его возят в суд, но процесс по разным причинам переносится.

Позже, встречаясь с разными людьми, я понял, почему так происходит. В этих стенах человек находится под физическим и психологическим давлением, и чем больше его тут держат, путая показания и откладывая процессы, тем проще выбить из него нужные факты. Эта методика надежно срабатывает даже на очень сильных во всех отношениях людях.

Перед тем как меня повели на следующую процедуру, парень сунул мне две сигареты и несколько спичек.

Помещение, в которое меня привели, было тюремной фотолабораторией. Меня трижды сфотографировали и стали делать отпечатки пальцев. На одной карточке мой большой палец скользнул и не попал в нужную клетку. Мент который нажимал мне на пальцы, закричал матом. Второй мент, который стоял рядом, перетянул меня дубинкой и предупредил, что повыкручивает пальцы, если я испорчу еще одну карточку.

К счастью, все обошлось, и следующей процедурой была "баня". Меня завели в душевую, дали пять минут, чтоб ополоснуться чуть теплой водой и сдать одежду в прожарку. Полотенца не дали. На мокрое тело одел обработанную одежду.

Затем меня отвели в холодный "отстойник" — место, где проходят карантин перед тем, как попасть в общую "хату".

Треть "отстойника" занимала "сцена" (нары). Квадратное, наполовину застекленное окошко. Решетка и толстые чугунные жалюзи сделаны так, что даже небо через них не увидишь. В углу слева вбетонирован в пол унитаз. Над дырой унитаза — кран, который одновременно служит для питья воды, мытья и смыва. Над дверью — "луна" (лампочка, зарешеченая с двух сторон). Вот и весь интерьер.

За весь день меня никто не потревожил, только вечером повели к врачу. Двигаться по тюремным коридорам нужно бегом, а если останавливаешься, смотреть только в стену.

В большой комнате сидел человек в белом халате. Это немного обнадеживало и успокаивало. У меня взяли анализ крови и сделали какой-то укол. При выходе из комнаты я увидел парня, которого "на продоле" (коридоре) дубинкою жестоко избивал конвоир, приказавая при этом "Встать! Лечь", пока парень не потерял сознание.

Вечером на "продоле", где-то через две-три "хаты" сильно стонал парень, которого вытянули из камеры и били неизвестно за что менты.

Среди ночи я услышал на "продоле" женские крики. Я прислушался и понял, что это транзит — пришел женский этап. Женщин закрыли в соседней камере. Менты соблазняли их сигаретами и чаем. Я знаю точно, что за пачку "лома" (сигареты LM), шоколадку или пачку чаю менту можно "поиметь" женщину.

Утром баландёр принес пайку — полбулки черного, четверть белого хлеба и "корабль" (коробок из-под спичек) сахара. Так прошли мои первые сутки на Володарке. Если все будет хорошо, меня переведут сегодня в общую "хату".

Микола КАЧАН

(Продолжение следует)

Цитатки на восьмую полосу:

Надо так увеличить количество мыслей, чтобы на них не хватило надзирателей.

Если у двух врагов появляет сяобщий противник, это только разжигает их взаимную ненависть. Каждый из двоих хочет стать единственным победителем третьего.

И нас называют на Востоке Западом, а на Западе Востоком..

Темно в том княжестве, где его светлость — негодяй.

Станислав Ежи ЛЕЦ

Право на свободу. Бюллетень Комитета в защиту прав человека в Беларуси "Весна-96". Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз. Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Весна-96"